

Г.Н.Муравьев

ТРОИЧНОСТЬ ВОКРУГ НАС

Герман Муравьев

Троичность вокруг нас

«Автор»

2006

Муравьев Г. Н.

Троичность вокруг нас / Г. Н. Муравьев — «Автор», 2006

Автор книги – выпускник Ленинградской Военно-Морской инженерной академии шестидесятых годов. Интерес к эзотерическим литературным источникам, к которым автор относит в первую очередь Библию, возник более двадцати лет назад, ещё в годы воинской службы, продлившейся в общей сложности двадцать восемь лет. В настоящее время Г. Н. Муравьев живёт и работает в Вологде.

© Муравьев Г. Н., 2006

© Автор, 2006

Герман Николаевич Муравьев
ТРОИЧНОСТЬ ВОКРУГ НАС

© Г. Н. Муравьев, 2015.

© Л. А. Бубынин, оформление обложки, 2015.

Автор книги – выпускник Ленинградской Военно-Морской инженерной академии шестидесятых годов. Интерес к эзотерическим литературным источникам, к которым автор относит в первую очередь Библию, возник более двадцати лет назад, ещё в годы воинской службы, продлившейся в общей сложности двадцать восемь лет. В настоящее время Г. Н. Муравьев живёт и работает в Вологде.

ВМЕ СТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Желание написать эту работу пришло сравнительно давно, но решение приступить к ней непосредственно вызревало долго и мучительно. Ещё не написав ни строчки, я уже устал от участия в одном и том же диалоге с... самим собой:

– А стоит ли писать вообще какие-либо строчки, т.е. что-то предлагать человеку?

– Думаешь, это будет не очень интересным для него?

– Трудно сказать: ведь у твоего потенциального читателя в той или иной степени уже сформировано своё видение мира, как бы набросан свой рисунок действительности.

– Да, но «мы рисуем как видим, а видим как знаем» [1], с. 6.

– Не слишком скромно, если учесть, что по теме, затрагиваемой тобой, существует достаточно количество доходчивых, всесторонне исчерпывающих работ именитых авторов. И ты это знаешь. Так что оставь свою затею и живи спокойно.

– Право на свою (обоснованную, конечно) точку зрения имеет каждый человек. Предполагаемая работа – это размышления об *очевидном* – как в Библии, так и вокруг нас. А если точнее, то о нас внутри этого «вокруг».

– А потянешь ли? Не растворишься в вариантах?

– Не знаю... Надо пробовать, но что-то мешает.

Наконец, изнурительный диалог двух моих «Я» был прерван самым неожиданным образом: в полусне ранних предутренних часов одного из декабрьских дней вдруг кто-то произнёс решительным шёпотом: «Пиши!» Проснувшись, я, естественно, не мог понять, кому принадлежал этот голос, кто этот невидимка, взявший на себя роль третейского судьи в противостоянии двух моих «Я». И только значительно позже я понял, что это было *моё третье «Я»*, молчавшее до сих пор: видимо, этому «судье» требовалось какое-то время для подготовки к вынесению решения.

По-моему, довольно расхожее мнение, что в человеке в целом уживаются две сущности, два человека – верно лишь отчасти: человек, по сути, троичен, а точнее – триедин. И если раньше я воспринимал это умозрительно, то в результате ночных бдений ощутил триаду почти зримо.

Откровение приходит к человеку, когда он *подготовлен* к подобной встрече, ждёт и желает её, не осмысливая подчас этого желания. Никакое озарение и прочувствование не придут к человеку, не настроенному на приём «волны откровения». Христос провозглашает своим ученикам: «...кто имеет, тому дано будет и приумножится, те кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет; потому и говорю им (простому народу. – Г.М.) притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют» (Мф. 13, 12–13). В силу неподготовленности народной

аудитории к приёму Слова о Царствии напрямую, Христос вынужден прибегать к притчам, т.е. иносказаниям, общеизвестным понятиям, доходчивым для народа аналогиям и т.д.

В Ветхом Завете (Дан. 12, 4, 9) есть интересный сюжет: «...некто похожий по виду на сынов человеческих» (расплывчатое олицетворение Высших сил) говорит пророку Даниилу, подготовившемуся записывать слова Истины с целью сделать их достоянием всего народа: «А ты, Даниил, сокрой слова сии и запечатай книгу сию до последнего времени, многие прочитают её, и умножится ведение». Свиток Даниила с зашифрованным в нём знанием, т.е. сокрытым ведением разворачивается постепенно, по мере появления подготовленного в «последнее время» читателя.

Мысль об адресном озарении, прозрении (назовите, как угодно) находим и на страницах книг современных авторов: «Диагностика кармы» (С. Лазарев), «Исповедимый путь» (А. Мартынов) и др. Направленность откровения определяется единственным критерием – готовностью человека к подобной встрече.

Проблема готовности принимающего, по мысли Е.И. Рерих, всегда стояла остро. Более того, она первична по отношению к проблеме дающего. «Когда ученик готов, Учитель найдётся!» – утверждает восточная мудрость. Конечно, путь к этой готовности «и далёк, и долог», но тот же мудрый Восток подчёркивает важность начала процесса: «Даже самая длинная дорога начинается с первого шага». Но каков этот первый шаг?

Ещё Пушкин с горечью констатировал: «Мы ленивы и нелюбопытны...» Так вот, преодоление в себе этих двух не таких уж редких качеств и есть начало длительного, подчас трудного, но всегда интересного и благодарного пути приобщения к духовным знаниям. Надеюсь, читатель понимает, что в данном случае речь идёт о преодолении специфической лени и пробуждении специфического любопытства – любопытства к тому, что *выходит* за рамки заурядного быта и чисто биологических потребностей. Это любопытство превратится со временем в любознательность, т.е. перейдёт на более высокую ступень. Если слово «любопытство» Словарь русского языка (С. Ожегов) толкует только как «...проявление интереса к чему-нибудь», то «любопытность» – уже как «склонность к приобретению новых знаний, пытливость» [4].

Но дело не в терминах и определениях, а в сути – желании и внимательности. Именно эти качества и являются условиями, необходимыми и достаточными для *целенаправленного* поиска. В противном случае действие будет разворачиваться по принципу, заложенному в русских народных сказках: «Пойди туда – не знаю куда, и принеси то, не знаю что». Так куда же мы пойдём? Да никуда! Ибо всё уже само пришло к нам: наша повседневная действительность.

Произведём же круговой обзор её «начинки» (повседневных ситуаций, явлений, природных и рукотворных объектов, людских взаимоотношений и т.д.), вооружившись желанием и внимательностью, с целью выявить во всём этом *троичность* (триединство, трёхплановость, трёхмерность и т.д.). Вскоре мы убедимся, что она видна «невооружённым глазом», что ОНА – **ВОКРУГ НАС** и **МЫ – В НЕЙ!**

Но вот самые-то обычные, вполне очевидные и простые сущности человек осваивает труднее всего именно в силу их доступности. Он или не замечает, или игнорирует их, забывая, что очевидное вполне может быть невероятным. (Замечали, как бывает разочарован и раздражён больной, ожидавший от врача чудодейственных таблеток и инъекций, а получивший вместо этого самые *заурядные*, на первый взгляд, рекомендации относительно режима дня, образа жизни, отказа от вредных привычек и т.д. Хотя именно в этих рекомендациях сокрыто чудо исцеления.) По мнению Оскара Уайльда, «подлинная тайна жизни заключена в зримом, а не в сокровенном», но «зреть» (смотреть) отнюдь не то же самое, что «узреть» (усмотреть, увидеть).

Отправляя в народ с соответствующей миссией пророка Исаяю, Господь Саваоф напутствует последнего: «Пойди и скажи этому народу: слухом услышите – и не уразумеете, и очами смотреть будете и не увидите. Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами и не уразумеют сердцем, и не

обратятся, чтобы Я исцелил их» (Ис. 6, 9–10). Почти 800 лет спустя, Христос приводит в одной из своих проповедей этот же фрагмент как доказательство исполнения ветхозаветного пророчества над Его современниками (Мф. 13,14–15). Сейчас, спустя еще 2000 лет, дефицит Человечности достиг такого уровня, что невольно задаёшься вопросом: «А не к нам ли обращены гневные слова пророка Исайи?»

Обращает на себя внимание, что наряду с обличением народа в огрубелости сердца и душевной глухоте, Бог одновременно предлагает людям и метод исцеления от этих недугов – *обращение к Духовному началу*. Рецепт вполне доступен и в силу этого, естественно, непопулярен в народе, что и вызывает возмущение Творца. Метод исцеления, предлагаемый Богом, весьма эффективен, но только при соблюдении следующего условия: человеческое желание *исцелиться* должно быть не ниже божественного желания *исцелить*. Проблема та же – человек не готов принять Бога... Однако, вернёмся к троичности.

«Ну, хорошо, – скажет читатель, – увидели, выявили... А дальше? Что *практически* даёт нам обнаружение этой самой троичности в окружающей нас реальности?» Естественный вопрос в духе европейского менталитета, характерная черта которого – найти прежде всего «полезность», прикладное применение любого едва открывшегося знания. Не разделяя эту точку зрения, считаю, что знание *вообще* – бесполезным, «чистым» (знанием – для знания) не бывает: с течением времени и сменой обстоятельств оно созревает до прикладной кондиции. Но форсирование этого процесса, попытки «что-то» выжать из сырого знания – весьма пагубны как для развития самого знания, так и для практики его применения.

Повседневная жизнь человека «от подъёма до отбоя» складывается из больших и малых дилемм. Он постоянно находится в ситуации выбора, окончательный результат которого есть решение нашего внутреннего судьи, третьего «Я». (В такой форме человек реализует дарованную Богом, и Богом же ограниченную, свободу воли.) Часть этих дилемм решается как бы автоматически, бессознательно; в других случаях – решение подобной проблемы состоялось ранее, и человек в настоящем пользуется трафаретом, наработанным в прошлом. Но такое бывает далеко не всегда: жизнь вносит свои коррективы, и нам приходится решать новые, непривычные проблемы. Иногда – долго и мучительно, а подчас – подозрительно быстро и легко. Часто решение, вроде бы уже принятое, не удовлетворяет нас, вызывая сомнение и какой-то душевный дискомфорт. Подобная неуверенность возникает, если отсутствует или недостаточно чётко сформирована в сознании и сердце троичная по своей природе ШКАЛА ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ (материальных, нравственных, духовных) – позвоночный столб человеческой жизни.

Цель данной работы – в какой-то степени помочь читателю понять троичность собственной организации и увидеть троичную структуру некоторых объектов, аспектов и ситуаций, заполняющих нашу жизнь, т.е. троичность вокруг нас. Однако вначале необходимо рассмотреть смежную тему, обратясь к библейским текстам, в которых троичность пребывает и сокровенно, и достаточно очевидно.

БИБЛЕЙСКИЕ ИСТОКИ (смежная тема № 1)

Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целостности да сохранится без порока...
(1Фес.5,23).

Исследуйте писание...
(Ин. 5, 39)

Каждый, внимательно читающий Библию (а она рассчитана именно на такое прочтение), вероятно, обратит внимание на общность и разницу в способах создания Богом «души живой», предназначенной человеку и остальным тварям земным, т.е. животному миру.

Если тела человека и животного Бог образует из одного и того же материала, т.е. праха земного (Быт 2, 7, 19), и, видимо, одним и тем же способом, то их души Он формирует различными методами, что вполне очевидно.

Души животных по слову Божьему производят стихии (земля, вода), коим соответствуют данные виды тварей: «И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую...» (Быт 1, 20). «И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так» (Быт. 1, 24).

Душа же человека создаётся Богом *лично* как продукт оплодотворения праха земного божественным «дыханием жизни», которое, конечно, не воздух: последнее человек мог бы получить (и получил), как все «звери земные по роду их». Но тогда – что же?

Сравним два библейских фрагмента, связанных с сотворением человека. «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему; и да владычествуют они над... И сотворил Бог человека по образу Своему, образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1, 26–27). Однако, в Быт. 2, 7; 2–22 приведена иная версия, в соответствии с которой мужчина и женщина создаются Богом одновременно: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни и стал человек душою живою... И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку».

При всех различиях этих версий (в силу того, что Ветхий Завет «питается» от двух источников – «Яхвиста» и «Жреческого кодекса») сближает их то, что в обоих Бог занимается творением человека *лично*. Более того – Творец создаёт его по образу Своему. Следовательно, человек является носителем образа Бога. В чём же это проявилось? «Этот образ отразился главным образом в троичности (триединстве) человека и его природы. Человек есть «дух, душа, тело» (1 Фес. 5, 23). «Дух» в человеке – это та часть, которая «знает» (1 Кор. 2, 11), которая связывает его с духовным миром и даёт ему сознание Бога-Творца» [33], с. 12.

Иными словами, человеческая триада «дух, душа, тело» и есть изначальный образ троичного Бога, «и троичность эта состоит в том, что в Боге три лица или ипостаси: Отец, Сын и Святой Дух» [20], с. 2185.

Но триада человека не есть изолированное, схематичное отражение структуры божественной троицы. «Образ» являет собой жизнеспособную, более того – одухотворённую модель Оригинала, ибо «дыхание жизни», вдуваемое Богом в лице человека, есть Дух Святой. «Иисус же сказал им (ученикам. – Г.М.) вторично... Сказав это, дунул и говорит им: примите Духа Святого» (Ин. 20, 21–22).

Человек – «переносчик» Духа Святого

Импульс энергии Духа Святого (искра Божья), воспринимаемый человеком – животным при зачатии, делает последнего – Человеком. Дух в человеке, следовательно, есть его бессмертная составляющая.

Души животных, произведённые стихиями по воле Божьей, представляют собой *оживлённую* материю, живущую по законам биологической жизни – инстинктам, которые, естественно, присущи и человеку.

Душа же человека есть не только оживлённая, но и *одухотворённая* Богом материя, включающая в себя «человекообразующий» бессмертный компонент. Итак, Духом человек соединён с Богом, инстинктами же приобщён к животному миру. Но изолированы ли животные, которых «произвела вода и земля по роду их», от Бога? Или же есть устойчивая связь твари с Творцом?

В книге Бытие (2, 19–20) есть сюжет, который необходимо привести дословно: «Господь образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привёл их к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей. И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым...»

Да ведь это же процесс передачи (в символической форме, конечно) «части», «доли» Духа Святого, полученного человеком от Бога, тварному миру! Следовательно, имя по сути своей свято, независимо от того – присвоено ли оно человеку, животному, предмету или явлению. Из жизни земной уходит личность, индивид, экземпляр, но данный, именованный вид тварного мира, как таковой, продолжает жить. Следовательно, имя – бессмертно. Оно бессмертно, поскольку является фонетическим кодом, словесным воплощением божественной ипостаси – Духа Святого. Оно даётся не случайно, хотя внешне это выглядит иногда как совершенно произвольная акция. Имя отражает внутреннюю сущность всего именуемого. В приведённом выше фрагменте Бытия человек присваивает имя животным под личным контролем Господа Бога. Имя же высшему творению Своему – «человек» Бог даёт Сам в обеих версиях сотворения мира. «На еврейском языке слово «земля» («адама») грамматически есть женский род от слова «человек» («адам»)» [25], с. 15.

Таким образом, «Адам» – не просто «человек», а *земной* человек. Это говорит не только о сотворении его из праха земного, не только о том, что он после смерти возвратится в прах земной (Быт. 3, 19), но об основной функции человека: возделывать землю, обладать землёю и владычествовать над всем тварным миром на этой земле (Быт. 1, 28; 2, 5).

Следовательно, на человека возложена миссия посредника между Творцом и творением. В силу своего срединного положения между миром животным и миром ангельским, человек является не только носителем Духа Святого, но и переносчиком Его на остальной видимый мир, ибо всё, сотворённое Богом, имеет наименование (имя), данное человеком.

Итак, именно человек делает каждый элемент многообразного мира – троичным. «Цементирующая» ипостась – Дух Святой – сводит в конечном счёте эти «единичные» троичности в цельную триединую, а точнее – трижды троичную систему: Бог, человек, природа.

Библия и оккультизм о троичности мира и человека.

Сравнение версий

Распределение ипостасей троичности, их соотношение в различных объектах божественного творения различно.

Известный исследователь оккультных наук, автор популярной книги «Магия и оккультизм» С. Тухолка пишет: «Существует три мира или плана: духовный, астральный и материальный» [2], с. 41.

Далее, по мысли автора, идеи, принципы (т.е. замыслы), оставляющие мир духовный, создают себе из энергии астрального плана соответствующие энергетические оболочки будущих физических тел, т.е. астральные тела, а последние в свою очередь формируют из материи физические тела, и «с этого момента проявляется физическое существо. И дух, и астросом обладают пластической или формирующей способностью» [2], с. 41. Благодаря этой способности физические тела получают форму, соответствующую изначальному принципу.

«Таким образом, все люди, животные, растения и даже минералы заключают в себе и астросом, и частицу или монаду духа. Заметим, что даже в минерале есть зачаточный инстинкт...» – делает вывод автор [2], с. 41–43.

Не станем углубляться в данную гипотезу, сравним лишь схему реализации сущностей по С. Тухолке с последовательностью божественных деяний в течение шести дней творения (Быт. 1–2).

Библейский вариант в целом совпадает с вышеприведённой гипотезой: божественный промысел (идея) посредством формирующей энергии божественного же Слова воплощается в физические сущности. Принцип: «И сказал Бог – и стало так лежит в основе божественного творчества». Бог творит Словом: «Все чрез Него начало быть» (Ин. 1, 3).

Как следует из Библии (Быт. 1, 3), в первый день Бог сотворил свет. Конечно, это не физический свет, ибо светила «меньшее» и «большее» были сотворены только на четвёртый день. Так о каком же свете идёт речь? О свете астральном. Об энергии, посредством которой божественные идеи будут в последующие дни творения воплощены в материю, а последняя станет «душою живою».

Этой животворящей энергией, потенциал которой человек и представить себе не может, насыщается, пронизывается и наполняется всё бесконечное пространство Мироздания. Энергия Слова оплодотворяет всевышнюю идею и в конечном счёте созидает жизнь: «В нем была жизнь и жизнь была свет человеков; и свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1, 4–5).

Все дальнейшие акты божественного творения, по сути, сводятся к фокусированию астральной энергии на воплощении очередной идеи Бога. При этом божественное Слово является направляющим, ориентирующим фактором. Налицо – процесс управления большими созидательными энергиями посредством божественного Слова, отражающего в свою очередь божественную мысль.

Однако от макрокосма вновь обратимся к микрокосму, человеку. Откроем ещё раз вышеупомянутую книгу С. Тухолки. В разделе «Три мира и эволюция» приведена схема прогрессивной эволюции природы. (Ниже помещён графически упрощённый вариант этой схемы.)

План духовный

План астральный

План материальный

Как видим, три вертикали – символы трёх «главных царств земли»: минерального, растительного и животного, пронизывают горизонтальные полосы – символы трёх миров: духовного, астрального и физического *только* до определенного уровня, соответствующего условно

степени эволюции того или иного царства. И только вертикаль «человек» пронизывает все планы, упираясь остриём в «потолок» верхнего (духовного) плана.

Автор книги комментирует последнюю «диаграмму возрастания» следующим образом: «человек, как мы видим, эволюирует в духовном плане, но несомненно, что за первым духовным планом следуют другие, ещё более духовные, в которые человек и должен подняться, постоянно совершенствуясь». И далее: «При этом принцип (идея. – Г.М.) каждого царства проникает в область следующего высшего царства. Т.к. согласно оккультизму, закон аналогии проникает всю природу, то и в человеке мы находим три главных элемента, соответствующие трём мирам, а именно элементы: духовный, астральный, материальный.

- К первому принадлежит чистый дух, высшие духовные понятия и побуждения.
- Ко второму – разум, чувство, желание.
- К третьему – физические тела» [2], с. 41–45.

Итак, налицо: три плана в структуре макрокосма (духовный, астральный, материальный) и три аналогичных им главных элемента в структуре микрокосма (человека). Последний «сцеплен» в свою очередь с тремя главными царствами физической природы Земли (минеральным, растительным, животным).

(Правда, оккультизм подразделяет каждый из планов в триаде человека ещё на три подплана, образуя своего рода лестницу эволюции личности. Но эту, более тонкую градацию оставим за рамками данной работы: при желании читатель найдёт по этой теме необходимую литературу.)

Таковы в общих чертах оккультные представления о троичности мира и человека.

Библейский вариант, как было сказано выше, в принципе не противоречит оккультному, разница лишь в названиях, терминах, а иногда – в замене их соответствующими описаниями действий или объектов.

Например, в Библии нет названий царств физической природы, но сами царства фактически есть: «минеральное» – земная твердь (Быт. 1, 6–7); «растительное» – травы и деревья (Быт. 1, 11–12); «животное» – рыбы, птицы, земноводные, «звери земные» (Быт. 1, 24–25).

В христианском видении мироздание по своей структуре также троично: мир божественный (ангельский) и мир природы соединяются посредством мира человеческого. Трёхипостасен в новозаветной традиции и сам Бог – Творец этих миров.

Что касается человека, то он также сотворён троичным, точнее – триединым: «во всей полноте, во всей целостности духа, души и тела» (I Фес. 5, 23).

«Каббала, или западное эзотерическое учение, ... признаёт в человеке:

- духовный план – дух,
- астральный план – душа,

– материальный план – физическое тело» [2], с. 46, т.е. фактически ставит знак равенства между названиями сущностей, составляющих триаду человека, в оккультной и христианской традициях.

Я преднамеренно сравниваю версии двух непримиримых в идеологическом плане противников – христианства и оккультизма. (Кстати, в этом противостоянии христианство более активно проявляет внутреннюю и внешнюю неприязнь к оккультному инакомыслию: чтобы в этом убедиться, достаточно прочитать книгу православного священнослужителя А. Кураева «Оккультизм в православии» [5].) Как видим, библейская и оккультная версии относительно структуры тварного мира, в том числе и человека, в *принципе* совпадают. Триаду, троичность человека в троичном мире признают и Новый завет, и оккультные источники.

Дух Святой – средство общения миров

Единение троичностей макро– и микрокосма приводит не к растворению меньшего в большем, не к поглощению человека окружающим миром, а к своего рода сцеплению триад, соединению их аналогичных ипостасей тонкими невидимыми связями.

В результате микрокосм (человек) занимает свою органическую нишу в системе макрокосма, составляя с ним гармоничное целое, наследуя его признаки, подчиняясь общим законам мироздания. Это вполне соответствует постулату гностиков: что в большом – то и в малом, что снаружи – то и внутри, что вверху – то и внизу.

Гармоничное единение мира человеческого с миром божественным, аналогию «низа» и «верха» Библия отражает непосредственно (Быт. 1, 26–27), только в иной словесной форме, нежели гностики.

Но наряду с этой космической общностью, у человека (в собирательном смысле, конечно) есть и свои специфические, только ему присущие функции и соответствующие им задачи, что отличает его от других творений Бога.

Эта специфика естественным образом вытекает опять же... из общности, из уподобления человека образу Бога. Соответствовать «образу и подобию Божию» и есть, в сущности, обобщённая программа человеческого бытия, своего рода космическое домашнее задание человеку. («Классные» же занятия с человеком Бог терпеливо проводит, например, на горе Синайской, доводя до Моисея развёрнутые наставления, зафиксированные в библейском Пятикнижии. В Новом Завете уроки высокой нравственности даёт Сын Божий: Нагорная проповедь, беседы с апостолами и фарисеями – яркие тому примеры.)

Но, ставя перед человеком главную задачу – быть воплощённой моделью Бога на Земле, нести в себе Его образ и подобие, Всевышний обеспечил ему и *возможность* выполнения этой вселенской задачи. Он дал человеку (помимо «дыхания жизни») универсальный язык общения как с миром божественным, так и с миром тварным. Без него невозможно было бы человеку выполнить роль посредника, среднего звена между этими мирами. Таким языком является опять же Дух Святой, полученный человеком непосредственно из божественных уст и трансформировавшийся в «дух человеческий, живущий в нем» (1 Кор. 2, 11). Благодаря этому бессмертному духу человек чувствует, думает, стремится и, по словам «отца протестантизма» М. Лютера, в состоянии объять невидимое и вечное. Благодаря Духу Святому происходит постоянный энергоинформационный обмен между божественной троицей и человеческой триадой.

«Дух дышит где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь откуда приходит и куда уходит». Именно голос, т.е. язык слышен в Духе Святом. Но уразуметь это способен далеко не любой и каждый: «так бывает со всяким, рожденным от Духа», – поясняет Христос фарисею Никодиму (Ин. 3, 8).

В день Пятидесятницы собравшиеся вместе апостолы «исполнились Духа Святого и начали говорить на иных языках, как Дух давал им просвещать. Собрался народ и пришел в смятение: ибо каждый слышал их говорящих его наречием» (Деян. 2, 4–12). Итак, каждый слышал «собственное наречие, в котором родились», несмотря на то, что апостол проповедовал на каком-то одном языке по наущению Духа Святого.

Этот фрагмент ярко и образно раскрывает уникальное свойство Духа Святого – быть языком, единым для мира горнего и мира дольного, ибо каждый из свидетелей этих новозаветных чудес не просто слышал «что-то», но слышал «говорящих о великих делах Божиих».

Творческая деятельность человека – главный критерий богоподобия

Вернёмся к вопросу о нише, занимаемой человеком в троичной системе Бог – Человек – Природа.

С одной стороны – принадлежность человека к животному миру. Она очевидна (временами – даже более чем!). Инстинкты прочно привязывают человека к исполнению поведенческого комплекса, диктуемого самосохранением – индивидуальным и видовым.

С другой стороны – человек, изначально унаследовав образ Бога, в дальнейшем обрёл и Его подобие, вкусив от древа познания добра и зла. «Образ» выразился в троичности природы человека. А в чём же проявилось «подобие»? В каких признаках? Во внешнем, «портретном» сходстве? Нет, конечно, ибо «Бога никто никогда не видел» (I Ин. 4, 12). Тогда в чём же? Естественно, в каких-то сокрытых критериях.

Всякого рода версий по этому поводу было выдано немало: от сходных до полярно противоположных. Мне лично ближе версия *сотворчества* человека с Богом, каждый из которых созидает, естественно, на уровне, соответствующем его «статусу».

Понятие «сотворчество» в широком смысле подразумевает работу на *общую идею*, где каждый из участников этого согласованного творческого процесса занимает свою нишу, отрабатывает задачи своего уровня под эгидой генерального автора идеи. «Человек увлекает за собой природу в своей эволюции, Богочеловек увлекает за Собой человечество в своём восхождении к Божественному миру, к которому в конце концов всё стремится и в чём может осуществить свой смысл» [27], с. 133.

Бога и человека связывает идея *эволюции*, и в осуществлении этой идеи они являются сотворцами. Реализуется же идея эта в форме божественного, грандиозно разворачивающегося во времени и пространстве *эксперимента*, в котором главным действующим лицом является человек.

В мир, функционирующий по биологическим законам и управляемый только инстинктами, Бог внедряет существо (человека), обладающее одновременно как инстинктами, так и механизмом управления этими инстинктами. Таким образом, наряду с творениями Бога, воспринимаящими среду обитания только животным началом, на земле появляется существо, воспринимающее окружающий мир *троично*: биологически, эмоционально и разумом. Человек, модель Творца, размещается в неразумном мире для того, чтобы «возделывать землю, из которой он взят» (Быт. 3, 23). Иными словами, он должен творчески воздействовать на окружающий мир, совершенствуя его всю свою триадою. Но Бог не знает результатов этого воздействия, ибо Он не ведаёт, *как вообще* поведёт себя Человек в земных условиях. (Похоже, что уже в эдемских условиях человек доставил Творцу немало хлопот именно своей непредсказуемостью. В «Смежной теме № 2» этот вопрос и божественный «План перемещения человека из Эдема на землю» будут рассмотрены детальнее.) Но главное – Богу неизвестен характер *взаимодействия* биологического и духовного начал, вживлённых Им в человека. Следовательно, от Него сокрыты и возможные тенденции к изменениям человеческого бытия и сознания: или эволюции к высшим идеалам, или сползанию к животному миру. *Всё это* Творец и стремится постичь в результате длительного эксперимента, наблюдая за поведением Своего «образа и подобия» (человечества в целом) в многообразных земных условиях. Результаты наблюдений будут введены в базу данных «божественного компьютера»; обобщённая информация поступит в «копилку Мирового Разума». Таким образом, человек нужен Богу в не меньшей степени, чем Бог – человеку.

Я вполне отдаю себе отчёт в том, что приложение к всемогущему и всеведущему Богу понятия «эксперимент», суть которого сводится к познанию неведомого, на первый взгляд представляется кощунственным. Более того, предвижу, что глубоко религиозные люди узрят в слове «эксперимент» оскорбление святыни: издевательство над якобы всеведущим Творцом, отрицание Его провидческих способностей и т.д. Они возмутятся и ролью якобы подопытных

кроликов, отводимой им в этом эксперименте. В общем, обвинений в мой адрес будет, видимо, вполне достаточно. Что можно ответить на эти предполагаемые упрёки?

Мне совершенно непонятно, почему самолюбие иных верующих должна шокировать их творческая роль в божественном эксперименте, в то время как их самолюбие совершенно не страдает от неизбежного исполнения роли лабораторного животного в унижительных опытах людей (например, экономические, социальные, культурные и др. «новации» перестроечного и постперестроечного времени). Видимо, потому, что эти издевательства либо просто не замечаются, т.к. их умело камуфлируют под общенародное благо, либо они воспринимаются как неизбежность, с безысходной покорностью, что вполне оправдано и даже предписано заповедями апостолов Петра и Павла. «Итак, будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа...» (I Пет. 2, 13). «Всякая душа да будет покорна высшим властям; ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены» (Рим. 13, 1).

Упрёки же в недооценке божественных возможностей, мягко говоря, несостоятельны: речь ведь идёт о совершенно очевидном, о том, что знания Бога о человеке, Им же созданном, далеко не безграничны. Бог – всемогущ, но не всеведущ. Достаточно сравнить между собой фрагменты Быт. 1, 31 и Быт. 6, 6–7, чтобы убедиться, судя по высказываниям Самого же Творца, в полной непредсказуемости для Него поведения человека. Если в конце шестого дня Творения «увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма», то спустя определённое время (через три библейских главы), «сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил, от человеков до скотов, и гадов и птиц небесных; ибо Я раскаялся, что сотворил их». (Как видим, несовершенным, с божественной точки зрения, оказался не только человек, но и весь сотворённый Богом мир.) Раскаяться в своём неведении может несовершенный человек, но совершенный (всеведущий и всезнающий) Бог – это уж слишком!

Если в качестве главного критерия «подобия» принять способность человека к творческой деятельности, то неизбежно следует признать у человека-творца и наличие свободы воли (свободы принятия решения и воплощения его в действие) – условия, без которого никакой творческий акт просто невозможен. Это качество Бог передаёт человеку с дыханием жизни.

Свобода воли – это духовная зона, которую Бог создал сугубо для человека. В неё не вхож даже Сам Создатель. Полновластным хозяином в этой зоне является только человек, перед которым Бог ставит те или иные задачи, но не знает заведомо решения, которое человек примет. При этом в оценке действий человека и Своей реакции на человеческие поступки Бог абсолютно свободен. Он может даже уничтожить Своё творение (Быт. 6, 7), но не может сделать его иным, ибо «помышление сердца человеческого – зло от юности его» (Быт. 8, 21). Потому и зло, что эти помышления и поступки, рождённые ими, непредсказуемы, ибо возникли в зоне, «непрозрачной» для Бога.

Конечно, свобода воли Бога соотносится со свободой воли человека, полученной им от Бога, в той же пропорции, что и масштабы творческих задач, решаемых ими. И если масштабы творческой деятельности Бога не ограничены в пространстве: «Се, творю все новое» (Отк. 21, 5) и во времени: «Отец Мой донныне делает, и Я делаю» (Ин. 5, 17), то размах творчества человека лимитирован «обрабатываемой» им гранью эволюции. Но в пределах этой грани Бог замыслил человека не роботом с заложенной в него программой и пусковой кнопкой, а существом самостоятельным, свободным и троичным во «всей полноте и целости». В противном случае человек бы «не был образом и подобием Творца, он был бы игрушкой Творца» [36], с. 10.

Экзамен у древа познания. Торжество духовного начала

В Библии творческое сотрудничество Бога с человеком начинается уже в Эдемском саду, куда Он помещает его, чтобы этот сад возделывать и хранить (Быт. 2, 8, 5). Ясно, что речь идёт

о большем, чем уход за деревьями и цветами. Одним из призваний человека является установление и поддержание гармоничных взаимоотношений между всеми земными царствами природы: минеральным, растительным, животным. Эдемский сад (рай) предстаёт в качестве своеобразного полигона (с облегчёнными условиями обучения), где человек, взаимодействуя с Богом, совершенствуется и окружающий мир, и свои с ним взаимоотношения. Эта практика потребует человеку сразу же, как только он сменит благословенный Богом рай на проклятую Богом же землю. Но, совершенствуясь всё вокруг себя, человек в первую очередь должен совершенствоваться сам, стремясь приблизить «образ и подобие» к Оригину. Готов ли человек к самостоятельному продвижению по спирали эволюции? «Бог, который изображается вовсе не всевидящим и всезнающим, а строгим, но справедливым судьёй» [29], с. 162, не знает ответа. Он устраивает человеку экзамен у древа познания добра и зла, чтобы видеть, как тот распорядится дарованной ему свободой воли.

Человек должен продемонстрировать Творцу способность к принятию самостоятельного устойчивого решения в нелёгкой ситуации выбора. Эту ситуацию, как следует из Библии, создаёт триада «Бог – человек – змей», в которой:

– Бог изначально триедин (Бог-отец есть Творец всего существующего через Бога-Сына оживотворяющей силой Бога – Духа Святого);

– человек, созданный по образу Бога, наследственно триедин (дух, душа, тело) «во всей полноте и целостности»;

– змей – сущность, относительно которой в [29], с. 162 говорится: «В христианской традиции прочно утвердилось отождествление змея с дьяволом, сатаной, принявшим лишь обличье змея». Если принять эту версию, то змей становится антиподом Бога – сущностью, пребывающей в противостоянии Творцу. Триединство её проявляется в крайне уродливой форме: ипостась духа сориентирована «наоборот» («Я отрицаю всё – и в этом суть моя», – декларирует Мефистофель своё кредо); душа деформирована эгоцентризмом; возможности тела гипертрофированы, оно может принимать вид змеи, дракона, и даже Ангела света (2 кор. II, 13–14). (В смежной теме № 2 будет рассмотрена иная версия относительно роли змея-сатаны вообще и его «соблазняющего монолога», обращённого к Еве, в частности. В этой связи я настоятельно рекомендую читателю, не знакомому с библейской книгой Иова, внимательно прочитать хотя бы её первые главы.)

Как видим, каждое звено Эдемской триады имеет, в свою очередь, три ипостаси, что делает её *трижды троичной*, т.е. триадой из троичностей. Так что «райская жизнь» довольно сложна по своей структуре.

В сцене у древа познания Ева оказалась в ситуации выбора между божественным запретом (Быт. 2, 16–17) и дьявольским соблазном (Быт. 3, 2–6). Триада человека оказалась «плотно зажатой» между триадами Бога и змея-сатаны. Принятие Евой решения под воздействием двух полярно противоположных аргументаций и последующее воплощение его в поступок – и есть экзамен на зрелость свободы воли, результаты которого нам известны из Быт. 3, 6. Само же древо познания добра и зла становится *символом троичности рая*, где одновременно пребывают силы добра, силы зла (даже в раю!) и нейтральный объект – человек, на которого эти силы воздействуют.

В данном библейском сюжете Ева предстает ПРАМАТЕРЬЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОСТУПКА. Именно поступка! Не рефлекторного действия в силу инстинкта или наработок, а действия осознанного, мотивированного. Она демонстрирует *впервые* в истории (библейской, по крайней мере) действие свободы воли, данной человеку Богом. Ева является третьей судьёй в первом библейском поединке Бога и его антипода. Именно её решение определило дальнейшую судьбу человечества. Честь и хвала ей, «матери всех живущих» (Быт. 3, 20), в

которой духовное начало одержало убедительную победу над животным инстинктом – страхом перед физической смертью. (Главный довод – «потому что дает знание» – сформулирован в Быт. 3, 6.) Поступок Евы знаменует *обретение* человеком, обладавшим до тех пор только образом Бога, Его *подобия*.

Итак, человек приходит на «землю, из которой он взят», как образ *и* подобие Творца, как *полноценный участник* божественного эксперимента.

ТРОИЧНОСТЬ ВОКРУГ НАС

*В физической природе мы находим три
главных мира и царства...*

*В каждом царстве снова имеются три
элемента, соответствующие их планам...*

*Так как закон аналогии проникает
всю природу, то и в человеке мы
находим три главных элемента,
соответствующих трём мирам...*

С. Тухолка

Человек по воле Бога пришёл из Эдема в мир сей не с пустыми руками: в его «багаже» среди ценностей, обретенных им в раю, есть свобода воли, знание добра и зла. Он сохранил троичную организацию и связь с Богом (через ипостась Духа). Иными словами, человек сохранил образ и подобие Творца. Следовательно, его сотворчество с Богом продолжается и в новых условиях. Более того, условия существования человека на непригодной земле способствуют активизации его творческого начала. Если комфортные условия жизни в Эдеме были обеспечены человеку Богом (Быт. 2, 8, 9), то на суровой земле, способной только произрастить «тернии и волчцы», человеку приходится всё начинать с нуля. Поле деятельности огромно, точек приложения творческих способностей более чем достаточно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.